

Глава 133: По крайней мере

Переводил и редактировал Komik Приятного аппетита ^_^

Соляная пустыня, где под палящим солнцем созревали белые жемчужные крошки, была заполнена папоротниками и длинными тропическими деревьями, похожими на пальцы.

В этом месте с неба упала человеческая фигура.

Всплеск и последовавший за ним шум погружения был необычайно громким. Кадзуки, который закончил разбивать лагерь, отдыхал под своей палаткой, а его взгляд был направлен на озеро. Белый столб воды, вырвавшийся из центра, брызнул во все стороны.

Когда на воде появились голова и спина юноши, Кадзуки понял, что третий этап закончился.

Он ожидал, что это займёт по меньшей мере несколько дней, но, похоже, всё закончилось довольно быстро.

- Сеол!

Он громко позвал Сеола по имени, но юноша не сдвинулся с места.

Только тогда он понял, что что-то не так.

Он сразу же побежал, но вынужден был остановиться. Всё из-за Чохонг, которая дурачилась посреди оазиса, но теперь внезапно прыгнула в него.

- Проснись!

Когда Сеол не отреагировал на её близкий крик, она поспешно вытащила его из воды.

Обеспокоенная тем, что он мёртв, Чохонг безумно трясла его тело, словно флаг во время шторма.

- Что ты делаешь?! Ты что, умственно отсталая?!

Мария поспешно подбежала и сильно пнула Чохонг в зад. Было табу бездумно обращаться с человеком, находящимся без сознания, чьи травмы были неизвестны.

Глаза Сеола была полуоткрыты. Но его ошеломлённое состояние ясно показывало, что его

сознание было измучено.

- Я не вижу никаких внешних повреждений. - Пробормотал Кадзуки, быстро осмотрев тело Сеола. Мария произнесла исцеляющее заклинание, но когда оно не произвело никакого эффекта, она цокнула.

- Ты прав. Проблема в его разуме, а не теле.

- Ты можешь его вылечить?

- Психическое лечение может быть предоставлено лишь некоторыми высшими священниками. Если бы здесь был маг, он мог только немного успокоить его, но..

Кадзуки оглядел оазис. Но он не мог найти священника, который, должно быть, последовал за Сеолом на третью стадию.

- Подожди немного.

Мария причмокнула губами.

- Его глаза в фокусе, поэтому он должен быть в сознании. Если он в таком состоянии из-за усталости от перегрузки своего разума, просто отдых поможет ему восстановиться.

Услышав это, Кадзуки спокойно кивнул. Однако внутри у него всё кипело.

"Что, чёрт возьми, произошло?"

Кадзуки знал, насколько сильна умственная выносливость Сеола. В конце концов там, в огромной каменной скалистой горе, когда его разум и тело были на грани разрушения, он продолжал только из-за своей силы воли.

"Он встретил бога или что-то в этом роде?"

Не зная, что его обеспокоенные мысли попали в точку, Кадзуки начал снимать куртку и доспехи Сеола.

Когда Сакамото Джун протянул ему целебное зелье, Кадзуки приподнял голову Сеола и слегка наклонил бутылку.

К счастью, его горло задвигалось. Видя, как он распознаёт и принимает жидкость, текущую внутри, казалось, он не был в бессознательном состоянии.

Затем, примерно через десять минут, Сеол издал короткий вздох.

Увидев, что юноша моргает, Кадзуки открыл рот.

- Ты пришёл в себя?

Глаза Сеола начали осматривать окружение.

Кадзуки сразу заговорил.

- Мы находимся в оазисе, месте, откуда мы попали на первую стадию. Ты снова в Раю.

- ...

- Прошло не так уж много времени. Примерно час или два с тех пор, как я вернулся со второго этапа.

Сеол слегка кивнул, после чего сделал ещё один короткий вздох.

- Сеол, я хочу кое о чём спросить.

Видя, что юноша успокоился, Кадзуки приблизился к лицу Сеола и прошептал:

- Она тоже перешла на третью стадию, не так ли?

Сеол понял, что он имеет в виду священника.

- Ты знаешь, что с ней случилось? Это вопрос чрезвычайной важности.

Кадзуки выглядел совершенно отчаявшимся, и Сеол чувствовал, что знает почему.

Всё потому, что один из семи богов раскрыл личность священника.

Сеол осторожно закрыл глаза.

После голоса Айры, его видение окрасилось белым. Должно быть, она создала портал под ним и отправила его обратно, как только вознаградила.

В каком-то смысле она была великодушна.

Похоже, ему не нужно было беспокоиться об остальных. Поскольку остальные четыре участника также прошли третий этап, они имели право получить заслуженные награды.

Как только они проснутся и получат своё Гармоничное желание, они также должны вернуться в Рай.

В этот момент, словно доказательство правильности его мыслей, раздался ещё один всплеск. Всё внимание переключилось на озеро.

Священник, должно быть, уже был в сознании, потому что поднял голову на поверхность озера. В результате её мокрый капюшон откинулся, и длинные волосы потекли вниз.

Чёрные как смоль волосы ярко блестели на солнце.

Глаза Чохонг расширились от шока, и Мария с громким вздохом уронила челюсть.

Кадзуки быстро попытался прикрыть их глаза, но просто физически не мог прикрыть все пары глаз.

Женщина ахнула и коснулась своей головы. Но, должно быть, осознав, что было слишком поздно, она медленно опустила руку.

Она была дочерью Люксурии - Со Юхуэй.

- Vitale Resurgens. (П.п. Восходящая жизнь)

Шар размером с кулак сформировался на ладони Со Юхуэй, излучая зелёный свет. Мария прикрыла глаза тыльной стороной ладони и пробормотала:

- Святое дер--- Древнее заклинание..

Хотя Се Юхуэй была одета в широкую и дряблую мантию, её грудь выступала наружу. Хьюго, который сглатывал слюну, глядя на её грудь, тихо спросил:

- Что такое древнее заклинание?

- Чертовски редкое заклинание.

- Это хорошо?

- Заткнись. Я впервые его вижу.

Мария не могла оторвать глаз от Се Юхуэй и плюнула в Хьюго, как будто он был помехой.

Зелёный шар быстро выстрелил вниз и был поглощён носом Сеола.

Его бледное лицо медленно восстанавливало цвет, а ошеломлённые глаза обрели ясность.

Когда жизненная сила начала выплёскиваться изнутри, Сеол смог поднять своё тело.

- Благодарю вас.

Когда он поклонился и выразил свою благодарность, Се Юхуэй ответила безмятежной улыбкой.

- А также...

Сеол колебался, но всё же с трудом продолжил.

- Простите.

Глаза Се Юхуэй расширились от его внезапного извинения, и она наклонила голову. Затем она поняла, почему он извинился, и бросила на него странный взгляд.

- Ты такой же, как всегда, извиняешься за что-то бессмысленное.

- Что?

- Нет, ничего.

Се Юхуэй подняла руку, прикрывая рот.

- Я хочу сказать, тебе не за что извиняться.

- Но из-за меня вы--

- Нет.

Се Юхуэй одарила его несколько соблазнительной улыбкой.

- Может быть, всё наоборот.

Сеол моргнул, услышав шепчущий голос.

Разве семь богов не заставили Се Юхуэй принять участие в Банкете в качестве его телохранителя?

Сеол наклонил голову, в то время как Се Юхуэй ярко улыбалась.

- Я вообще ничего не понимаю!

Почувствовав странную атмосферу между ними, Чохонг внезапно громко воскликнула. Она казалась несколько недовольной.

- Почему вы скрыли свою личность?

- Чохонг!

Кадзуки предупредил её, но Чохонг не прекратила.

- Я ошибаюсь? Она Исполнитель! Если бы она сделала шаг вперёд во время второго этапа--

- Хорошие манеры, Чохонг! Следи за своим языком.

Кадзуки резко оборвал её.

- Она сказала, что у неё была причина, не так ли?

- Что ты только что сказал? Следить за моим языком?

Фитиль Чохонг был зажжён. Голос Кадзуки тоже стал ледяным, как лезвие.

Когда два высших ранкера, казалось, были готовы к бою, Се Юхуэй скромно встала между ними.

- Те, кто прошёл третий этап, не могут снова участвовать в Банкете.

Когда Чохонг встретила её чистыми глазами, она застыла.

- В прошлом я прошла Банкет, так что участие в этом году было особым случаем среди особых случаев. Из-за этого были наложены ограничения на мои способности и на раскрытие моей личности.

Её утончённый, нежный голос звучал, как солнечный свет посреди сумерек, нежно ласкающий уши. Услышав его, Чохонг подсознательно успокоилась.

- Я не могу раскрыть причину, потому что это личное, но я должна была участвовать.

- Нет--

Когда женщина, известная как дочь Люксурии, вежливо попросила о понимании, Чохонг смутилась и смогла только почесать затылок.

Теперь, когда она знала её обстоятельства, она мало что могла сказать.

Тем более что она выполнила больше, чем положено.

- Я просто имела в виду... было бы здорово... если вы что-то сказали..

Должно быть, она действительно была взволнована, так как Чохонг внезапно вежливо заговорила, после чего спряталась за Сеолом.

Кадзуки цокнул.

- Мои извинения.

- Не стоит. Это моя вина.

Се Юхуэй одарила его расслабленной улыбкой.

- Но--

Кадзуки хотел что-то сказать, но закрыл рот, когда Се Юхуэй покачала головой. Затем он поправил волосы и глубоко вздохнул.

- Давайте вернёмся. В Харамарк.

***

Хотя по дороге к пустыне они взяли экипаж, на обратном пути им пришлось идти пешком.

Атмосфера в команде альянса была довольно спокойной. Но тут уж ничего не поделаешь.

С ними шёл не просто кто-то знаменитый. Она была Исполнителем, одной из самых сильных землян в Раю и одной из тех, кто создал бесчисленные легенды с человеком по имени Сон Шихён.

Из-за этого все вокруг неё были довольно осторожны. В конце концов даже Кадзуки было трудно общаться с ней.

Однако, хотя Се Юхуэй могла казаться отчуждённо, она не была женщиной, которая наслаждалась одиночеством.

На самом деле, не было странно, если кто-то её положения считал себя особенным. Она не только была возвышена среди людей, но даже паразиты признавали её существование особенным. Также стоит учесть, что дочь Люксурии принадлежала к привилегированному классу.

Несмотря на всё это, Се Юхуэй не вела себя высокомерно. На самом деле она вела себя так же, как и любой другой землянин.

Поскольку она всегда относилась к другим с любовью и нежностью, она влилась в команду всего за один или два дня.

На ужин она лично вызвалась быть шеф-поваром. И даже из простых ингредиентов она готовила блюда, которые обладали глубоким вкусом и ароматом. Её мастерство было действительно на уровне мастера.

- Вау! Подумать только, я смогу попробовать еду, приготовленную дочерью Люксурии!

Сакамото Джун был глубоко тронут и поднял большой шум. Се Юхуэй ответила нежной улыбкой.

- Ешь столько, сколько хочешь.

- Ах, можно мне ещё?!

- Мне тоже! - Крикнул Хьюго, как будто не хотел проигрывать. Когда он соревновательно протянул тарелку, Се Юхуэй снова наполнила её супом с кривой улыбкой.

Они вдвоём уже съели более десяти тарелок, но, как повар, Се Юхуэй не могла не чувствовать себя счастливой.

- Мм..

Се Юхуэй медленно помешивала суп половником, когда её взгляд пал на юношу.

Сеол спокойно ел. Хотя он двигал ложкой механически, были моменты, когда он останавливался и тупо смотрел в воздух.

Некоторое время, молча наблюдая за ним, Се Юхуэй осторожно заговорила.

- Гм...

-...

- Тебе не понравилось?

Се Юхуэй редко проявляла интерес к кому-то первой.

Естественно, всё внимание сосредоточилось на них. Сеол всё ещё смотрел в воздух перед собой пустым взглядом.

Только когда Кадзуки толкнул его локтем, он отреагировал.

- ?

Когда Сеол поднял своё ошеломлённое лицо, он увидел Се Юхуэй, которая выглядела немного смущённой.

- У тебя был такой вид, будто суп тебе не понравился...

*Ах

Но это было не так. Просто..

- Всё очень вкусно.

Сеол выдавил улыбку и начал есть одну ложку супа за другой.

Однако встревоженный взгляд Се Юхуэй не покинул его так легко.

Она была не единственной, кто волновался.

После того как ужин закончился, Сакамото Джун и Хьюго закончили устанавливать свою палатку и пошли поболтать с Сеолом.

- Сеол! Ты очень хорош! Я кое-чему научился у тебя!

- Чему научился?

- Не притворяйся, что не знаешь! 'Даже если ты удивительная женщина, я другой', разве ты не пытался привлечь внимание, ведя себя отчуждённо?

- ...

- Я прав? Образ плохого парня.

Хьюго хихикнул и прошептал на ухо Сеолу. Однако Сеол только молча смотрел на него.

Застигнутый врасплох, Хьюго продолжил.

- В любом случае ты можешь с нетерпением ждать сегодняшнего вечера.

- С нетерпением ждать... чего?

- Мы с Джуном поставили только одну палатку. А остальные мы выбросили.

- Почему?

- Разве это не очевидно? Мы можем спать в одной палатке с дочерью Люксурии! Мы будем спать в одной постели!! - Взволнованно крикнул Хьюго и торжествующе скрестил руки на груди.

- Для протокола, я беру середину. Это решено. Несмотря ни на что.

- Как хочешь.

Сеол кивнул, показывая, что ему всё равно. Увидев это, Хьюго моргнул и неловко заговорил:

- Гм... Сеол.

- Да?

- Тебя что-то беспокоит? Или что-то случилось?

- Нет, мне просто нужно о многом подумать. На самом деле ничего особенного.

Хьюго цокнул. Когда Сеол сказал, что не было ничего особенного, он мог только принять его слова за чистую монету.

За всю дорогу домой Сеол не произнёс ни слова. Большую часть времени он ошеломлённо смотрел в воздух, и выражение его лица также не сильно менялось.

Хотя он сразу же реагировал, когда кто-то начинал разговор, была огромная разница по сравнению с тем, когда он ярко улыбался и шутил с другими.

Можно сказать, что атмосфера вокруг него изменилась.

- Прости, что заставил вас волноваться. Я правда в порядке.

Хотя он говорил это в приятной манере, по сути, он прогонял их, говоря, что хочет побыть один. Даже Хьюго смог понять намёк.

- Мм.

Хьюго обернулся с разочарованным лицом.

Время шло, и ночь наступила.

Поскольку в группе было семь человек, один должен был встать в качестве ночного дозора одному. В то время как все хотели стать в паре с Се Юхуэй, Сеол вызвался встать на дозор одному.

Одним из преимуществ было то, что он первым стоял в дозоре, но главная причина заключалась в том, что он хотел думать без помех.

Тихая ночь.

Сеол снова уставился в воздух. Хотя он мог бы выглядеть так для постороннего, на самом деле

он смотрел в окно своего статуса.

Если быть точным, он думал о своём навыке Девять глаз.

[Ваша врождённая способность Девять глаз развилась.]

[Правое направление (1) вашей Врождённой способности - Девять глаз, Синий цвет: Выбор судьбы, разблокировано.]

Первое направление правой стороны - Выбор судьбы.

Он совсем не мог понять, что это значит. Нет, смысл был слишком двусмысленным.

Оглядываясь назад, то же самое было, когда открылась Золотая заповедь.

Хотя он мог прямо заглянуть в неё, как делал всегда.

«Ты. Никогда не забывай решения, которое ты принял сегодня!»

Голос Айры всё ещё звучал в его ушах.

Эти слова произнёс не просто кто-то другой. Когда слово 'никогда' произносится богом, оно имеет гораздо больший вес.

Он не мог не думать, что за советом не принимать легкомысленно правое направление, кроется какой-то более важный смысл.

И когда он вспомнил, как Гула сказала 'он не готов' и яростно пыталась остановить Айру, он убедился.

Не то чтобы ему не дали никакого намёка.

Конечно, это была всего лишь теория, которую он в настоящее время не мог доказать. Но та же мысль пришла ему в голову, когда он отправился провоцировать медузу в долине Арден.

Что, если Девять глаз каким-то образом связаны с Видением будущего.

[Ваша врождённая способность Видение будущего, реагирует на пробуждение новой способности!]

В противном случае это сообщение не появилось бы во время первого пробуждения Девяти глаз.

Более того, во время Банкета он испытал то, что мог считать доказательство. Это было то, что он мог сделать до сих пор.

Точно так же, как были связаны левое и нижнее направления, Выбор судьбы правого направления и Золотая заповедь верхнего направления были связаны. Левая и правая стороны также были связаны с 'выбором'.

Было слишком много вопросов, на которые у него не было ответов.

Но что он мог сделать? Девять глаз, как способность, была чрезвычайно скудной, поскольку не давала подробных объяснений.

Когда Сеол отшвырнул сигарету, в воздухе закачались искры. Сеол подтянул ноги. Обхватив их руками, он бесконечно смотрел на костёр.

Когда огонь ярко разгорелся, в его сознании внезапно всплыло лицо О Рахи. Затем мимо промелькнули Лара Вольф, девушка с белой повязкой на голове, дородный мужчина, Одри Баслер и гладкие волосы.

То же самое касалось дуэта мужчины и женщины.

Сеол уставился на искажённые лица дуэта в колеблющемся пламени.

- Зачем вам понадобилось убивать?

Его приглушённый голос--

- Почему вы не могли просто пойти к порталу? Вас бы не перенесло на третью стадию.

--был пугающе спокоен.

Не было видно ни единой эмоции.

- Действительно ли это того стоило?

Хотя он знал, что видит галлюцинацию, он продолжал говорить.

Всю дорогу, пока лица дуэта не исчезли.

Глядя на костёр, Сеол достал новую сигарету. Его взгляд медленно опустился вниз и остановился на руке, которая искала зажигалку.

До Банкета он никогда не убивал человека. Были времена, когда он оставлял людей умирать, когда мог спасти их. Но он никогда никого не убивал лично.

И на третьей стадии он пережил своё первое убийство.

Сеол равнодушно посмотрел на свою руку.

Рука выглядела как обычно. Он не дрожал, не обращал на это подсознательного внимания, и ему также не снились кошмары.

Он убил их, потому что они сделали что-то, чтобы заслужить это. Кроме того, это было то, что Сеол ожидал испытать рано или поздно.

Даже если он пытался вложить какой-то смысл в это переживание, он ничего не чувствовал. И именно это заставляло его испытывать себя неловко.

Это не имело смысла с точки зрения здравого смысла.

Двадцатилетний парень, который никогда не убивал, был в порядке после убийства двух человек?

Ощущение того, как он перерезал шею женщины, всё ещё было ярким в его сознании. То же самое относилось и к тому, как он пронзил живот сопротивляющегося человека и пригвоздил его к стене.

И всё же он действительно был в порядке.

Внезапная мысль пришла ему в голову.

Сеол думал, что будущее меняется, даже немного, незначительно.

Теперь он всё ещё верил в это.

Но как насчёт 'меня'?

Менялся ли я вместе с изменяющимся будущим?

Или я двигался в том же направлении, что и Видение будущего?

Он не мог делать поспешных выводов. Но если бы он относился к этому неудобству как к чему-то незначительному, он чувствовал, что это будет последнее.

В тот момент, когда он осознает и примет это неудобство, он почувствовал, что станет тем монстром, которого видел во сне - тем, кто неистовствовал на полях сражений, как демон, и наслаждался обилием крови.

Если же он изменился, то должен он быть счастлив? Или ему следует быть осторожным?

Сеол закрыл глаза в глубокой задумчивости.

Это было его 'первое' убийство.

Он даже убил двух человек.

Должно быть, у них была своя жизнь. Возможно, они приняли это крайнее решение из-за того, что не могли преодолеть стену, с которой столкнулись.

- ...

Сеол уткнулся лицом в колени.

Он действительно надеялся... что почувствует хотя бы оттенок вины.

<http://tl.rulate.ru/book/96855/1450245>